

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА

2. ВТОРАЯ МАТЬ

Звезда 28.10.68

РЯЖЕНСКИЕ ВСТРЕЧИ

II.

ИЕЩЕ одна встреча произошла в те дни в Ряжене: к колхознице Ольге Александровне Рыбальченко приехал из далекой Пензы бывший танкист Василий Иванович Малюков.

— Мама!

С этим словом, в которое вложил всю свою любовь, признательность бросился он к ней, когда вышел из вагона, заметил ее в толпе встречавших. Так он называл Ольгу Александровну все время, пока находился у нее в гостях. Жителей села это не удивляло. Ведь все тут знали его историю.

...В феврале сорок третьего он, Василий Иванович, на знаменитой «тридцатьчетверке» пришел из-под Сталинграда к Миусу. Танковый полк, в котором служил, двинулся дальше. Немцы отчаянно огрызались. Неподалеку от Ряженого, западнее, возле хутора Соколова танк Василия Ивановича был подожжен. Механик-водитель погиб, он же успел выбраться из пылающей машины, пополз к бурьяну. Немцы стали утюжить заросли, обстреливать минами, и его ранило в ногу.

Стоял жестокий мороз. Он же истекал кровью, силы таяли. И, наверно, простился бы с жизнью, если бы не Ольга Александровна.

Вывезенная немцами из Ряженого, жила она тогда в Соколове, у родственников, в землянке. После танкового боя в окрестностях, пошла в ближнюю балку, чтобы собрать бурьяна для печурки. Уже наломала охапку, когда заметила ранено-

го Василия. Он лежал с перебитой ногой, обмороженный, без движения.

В хуторке и окрестностях были немцы. Но она, не раздумывая, сразу же побежала в хутор, вернулась обратно с детьми. Вместе с ними задворками переправила раненого в землянку. Тотчас сожгла его окровавленный комбинезон, одела в гражданский мужнин костюм. Потом обмыла, перевязала рану, растерла снегом обмороженные места.

Днем позже в землянку нагрянули немцы. Долговязый ефрейтор подошел к кровати, на которой неподвижно лежал Василий, вопросительно взглянул на хозяйку:

— Кто такой?

Сжалось сердце Ольги Александровны: сейчас конец и танкисту, и ей, и детям. Но в самый последний момент она взяла себя в руки, ответила:

— Сын мой. На окопы ваши гонял его староса. Вернулся вот с обмороженными ногами...

Войдя в роль, она еще отругала пришельцев: дескать, старался парень, работал на вас, а сейчас вот лечу, одна маюсь с ним.

Немцы ушли. Но сколько же других тревог пережила потом Ольга Александровна! Рана Василия не заживала. И она сбилась с ног, бегая по соседкам, выпрашивая травы, мази. А потом началась гангрена. Синие пятна все выше подступали к голени. Нужна была ампутация, но кто же ее сделает? Правда, в хуторке стоял врач-немец. Об-

ратиться к нему? Но если тот дознается кто его пациент?

Нет, все что угодно, только не это! Подумав, она пошла к хуторскому сапожнику Пей. Ильичу Грунтовскому, рассказала тому все как есть о больном:

— Может, Ильич, поможешь?

— Что ж, приду вечером, раз другого выхода нет. Нож поострей подберу. Только проинимать его надо, приготовь в чем.

И он, Петр Ильич, ночью, сапожным ножом при свете копилки, произвел операцию, ампутировал пораженную часть ноги!

Много, очень много можно рассказывать, как выхаживала танкиста Ольга Александровна, как ночами просиживала над его кроватью, кормила с ложечки, берегла от немцев, доказывая, что это же ее сын, а потом учила ходить его на костылях. Более полугода пробыл в ее землянке Василий. А первого сентября сорок третьего года хуторок заняли части нашей Советской Армии, и Василий уехал в тыловую госпиталь. С тех пор ничего не знала о нем Ольга Александровна. Вспоминала же часто. Прошлым летом рассказала о нем следопытам Ряженской школы. Ребята разыскали Василия Малюкова в Пензенской области. В первом же ответном письме он сообщил, что живет в колхозе, являясь инвалидом I группы, продолжает трудиться, растит пятерых детей, член партии. «Печально, что после госпиталя я потерял адрес своей спасительницы, — писал он далее. — Но теперь обязательно к ней приеду».

Три дня гостил он в семье Рыбальченковых. Побывал у «хирурга» своего, сапожника Петра Ильича Грунтового. В один из последних вечеров он заглянул в хуторок Соколов, разыскал место землянки, в которой прятала и выхаживала его Ольга Александровна. Я видел, как он наклонился, взял горсть ссохшегося чернозема, аккуратно обернул в пакетик. Этот комочек увез он потом на родину как память о Примиусе, о земле, за которую сражался в последнем бою, на которой живет, свершившая подвиг, простая ряженская колхозница, ставшая второй его матерью.

А. ГОЛУЗОВ.

На снимке: О. А. Рыбальченко и В. И. Мальков.

Редактор Г. ПУЖАЕВ.